

"Батюшке я говаривала..."

Батюшке я говаривала,
Матушке я приказывала:
Не отдавай, батюшка, в ту сторону,
В ту меня сторону — за Кострому!
Та сторона мне давно немила:
Горы высоки, реки глубоки.
Горы высоки — то горе мое;
Реки глубоки — то слезы мои.
Есть ли на свете такой человек,
Кто бы распорол мою белую грудь,
Кто бы посмотрел ретивое сердце?
Где взялась, моя матушка идет.
«Дитяtko мое, чадо милое!
На что пороть твою белую грудь,
К чему же смотреть ретивое сердце?
Видно печаль по ясным очам;
Видно кручина по белому лицу.
С радости — лицо белится,
Белится лицо, румянится;
С печали — лицо чернится,
Чернится лицо, марается».

Соболевский А. И. Великорусские народные песни. Т. 3. — 1897.